УДК 811.512.31: 39: 811.161.1

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ ШЭНЭХЭНСКИХ БУРЯТ КАК ПАМЯТЬ О МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© Сыжэньдаолима

магистрант ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6 E-mail: sirendulma@foxmail.com

© Егодурова Виктория Макаровна

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: egodurova52@mail.ru

Статья посвящена изучению истории вопроса и степени его изученности в контексте проблемы исследования заимствованной из русского языка лексики в языке шэнэхэнских бурят. В работе рассмотрены труды исследователей разных отраслей гуманитарного знания, посвященные изучению миграции бурят в Шэнэхэн и их жизни в современный период. Основная цель статьи — выявить русизмы в языке шэнэхэнских бурят как отражение межэтнических отношений на исторической родине. Определить особенности заимствованной русской лексики с точки зрения их проникновения в бурятский язык как из письменных источников, так и в результате устной коммуникации. Выявлено, что из письменных источников заимствована лексика, употреблявшаяся в государственных законодательных документах; в устной же речи функционируют русские заимствования, обозначающие предметы действительности ближайшего окружения.

Ключевые слова: шэнэхэнские буряты; изучение миграции; Внутренняя Монголия КНР; Бурятия; лингвистические экспедиции; старомонгольский язык; заимствования из русского языка; язык шэнэхэнских бурят; письменные источники; устная речь.

Обращение к теме связано с погружением в исследование проблемы заимствованной из русского языка лексики в языке шэнэхэнских бурят. Хотя поставленная проблема относится к области лингвистики, осмысление ее вскрывает целый пласт связанных с ней исторических, культурологических, межэтнических вопросов государственного уровня.

В настоящее время известно, что Шэнэхэн — место компактного расселения бурят (выходцев в большинстве своем из Агинского автономного округа Читинской области РСФСР) во Внутренней Монголии Китая, расположено вблизи города Хайлар. При обращении к теме в первую очередь возникает вопрос: как буряты оказались в Китае? Почему наши соотечественники в начале XX в. покинули родные земли и отправились в неизвестность?

Из трудов по истории России известно, что и в дореволюционный, и в советский периоды шло активное расселение разных народов, в первую очередь самого многочисленного — русского, на присоединяемые к России сопредельные территории, и прежде всего в Сибирь.

Одним из регионов расселения русских в Сибири является Байкальский регион, территория Бурятии. А.П. Окладников назвал этот процесс «колонизаторской

политикой царизма» [12, с. 8]. В своей монографии автор приходит к выводу о том, что «русское завоевание в XVII в., ... политика царизма, принесла жестокую эксплуатацию, гибель значительной части населения и вызвала бегство масс от угнетателей» [там же, с. 20, с. 339].

Следующий вопрос: имеются ли научные труды о шэнэхэнских бурятах? Какова степень изученности проблем их миграции?

Изучение литературы позволило выявить активный интерес исследователей в современной науке к истории шэнэхэнских бурят. Имеются работы, написанные как самими представителями бурятской эмиграции на старомонгольском языке, так и российскими учеными.

Первые работы о шэнэхэнских бурятах, написанные на старомонгольском языке выходцами бурятской эмиграции, появились в 80-е годы XX века. Это исторические сочинения, летописи и статьи о современном состоянии языка и культуры шэнэхэнских бурят. В 1983 г. появилось сочинение Бодонгут Абиды «Краткая история бурят-монголов» [1], в 1985 г. в издательстве отдела культуры Внутренней Монголии КНР вышла коллективная работа по истории шэнэхэнских бурят четырех авторов: Абида, Б. Димчиг, З. Болод, С. Лхамасурэн: «Современный исторический обзор шэнэхэнских бурят» («Sineken-ü buriyadčud-un oyir-a-yin teüke-yin toyimu») [1]. В 2001 году была опубликована статья Л. Мигморсурун «Русские бурят-монголы» («Орос дахъ монголчууд») [11], в 2011 г. — книга Хуасай Согтин Жамса «Шэнэхэнские бурят-монголы» («Shenehen Buriyad mongol shud») [15].

Представим краткий обзор содержания этих работ об эмиграции бурят. Во всех трудах сообщается, что с 1600 года началась колонизация русскими бурятских земель и это послужило причиной ухода бурят с обжитых мест проживания. Подробно описываются трудности пути и в целом история миграции шэнэхэнских бурят. Повествуется о тяжелых временах, пережитых бурятами после переселения в Шэнэхэн (КНР). Это период последней эпохи Цинской империи, китайско-японской войны и гражданской войны в Китае. В период Цинской империи маньчжурский язык был официальным языком в Китае, но бурятам было дано право вести делопроизводство, используя монгольскую письменность. Во время китайско-японской войны шэнэхэнские буряты вынуждены были изучать японский язык.

В российской науке работы, посвященные изучению шэнэхэнских бурят, проживающих в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР стали появляться с 90-х годов XX века. В статье Т.В. Цыденовой «Буряты Китая в российской историографии» [16] проведен анализ работ российских исследователей по различным аспектам эмиграции бурят в КНР и их жизни в современный период. Анализируя причины переселения бурят в Китай с опорой на работы по истории, Т.В. Цыденова отмечает, что главным мотивом ухода бурят стали законы, изданные царским правительством, согласно которым большая часть их исконных земель передавалась переселенцам.

Согласно проводимым реформам буряты лишались самоуправления. В сфере религии проводилась христианизация бурят. Эти меры в конце XIX — начале XX века привели к активной миграции бурят из России в Китай и Монголию. Заселение бурятами Шэнэхэна началось с 1903 года и продолжалось вплоть до 1930-х годов. Как отмечает автор, начиная с 2000 г. в Российской академии наук изуче-

ние российской эмиграции ведется в рамках комплексной программы фундаментальных научных исследований Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Так, были осуществлены лингвистическая экспедиция в 2001 г., полевая историко-этнологическая экспедиция в 2009 г.

В Бурятском госуниверситете преподавателями и аспирантами также организовывались международные научные экспедиции в Эвенкийский хошун Хулунбуирского аймака Внутренней Монголии КНР в 2004, 2005, 2006 гг. Результаты исследований Национального гуманитарного института (далее НГИ) Бурятского госуниверситета нашли отражение в сборнике «Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики» [10].

Был осуществлен сбор и анализ историко-культурологического материала по динамике пространственно-временной локализации бурят Внутренней Монголии КНР, как пишет Т. В. Цыденова [16], Д. Ц. Бороноевой [5].

В сборниках статей «Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов» [7] и «Диаспоры в современном мире» [8] опубликованы работы, посвященные исследованию проблем диаспор.

В течение 2008–2009 гг. группой ученых НГИ Бурятского госуниверситета были проведены полевые исследования фольклора бурят не только Байкальского региона, но и Монголии и Внутренней Монголии Китая.

Исследованию вопросов образования шэнэхэнских бурят посвящена работа И.Г. Актамова «Культурно-образовательная среда как фактор формирования экологической ответственности современных школьников» (на материале Республики Бурятия и шэнэхэнских бурят АРВМ КНР) [2].

Интерес к жизни соотечественников в чужой стране проявляется и в периодической печати. Появились публицистические статьи: «Русские буряты в Китае. Шэнэхэн — заповедный уголок бурятского духа и культуры» (Информ Полис от 07 июля 2004 г.); «Китайские буряты возвращаются на родину» (Номер один от 02 июня 2004 г.). «Урга — территория вернувшихся на родину. Семья известной певицы Бадма-Ханды Аюшеевой, приехавшая из Шэнэхэна, сейчас осваивает Тугнуйскую долину» (Информ Полис от 07 сентября 2005 г.) [14].

Обзор имеющихся публикаций свидетельствует о большом интересе к проблеме эмиграции и жизни бурятской диаспоры за рубежом.

Особый интерес представляют работы, посвященные исследованию особенностей языка шэнэхэнских бурят. Изучением языковой ситуации шэнэхэнских бурят на современном этапе занимается преподаватель БГУ Б. Д. Шожоева [17]. Языковой традиции и менталитету бурятской диаспоры посвящены работы В. Д. Патаевой [13] Как отмечает В. Д. Патаева: «Специфическими особенностями языка шэнэхэнских бурят являются архаизмы, слова-локализмы, заимствование из русского, китайского языков» [13, с.61].

Интерес российских исследователей несомненно привлекает активное функционирование заимствованных русских слов в языке шэнэхэнских бурят. Исследователями выявлены русские заимствования как в письменных источниках: летописях на старомонгольском языке, так и в устной речи. Поэтому требует ответа следующий вопрос: почему в языке бурят, проживающих во Внутренней Монголии, первые из которых покинули Россию более ста лет назад

(с 1903 г.) имеются (сохранились) заимствованные из русского языка слова? Какой язык используют современные шэнэхэнские буряты?

Известно, что заселение русскими Байкальского региона началось со второй половины XVII в. Миграция же бурят во Внутреннюю Монголию (Китай) началась в начале XX века. В течение 250 лет русские и буряты проживали совместно на территории России. Этот период их хозяйственного, административного, торгового и бытового взаимодействия способствовал тому, что русские крестьяне овладевали бурятским, а буряты — русским языком. Изучению процессов взаимозаимствования посвящено немало трудов лингвистов [См.: 9].

В настоящее время официальным языком во Внутренней Монголии остаётся письменный старомонгольский язык. Это язык, которым они пользовались до ухода из России, в период проживания в Бурятии. Он преподается в школах, используется на радио, в печати, в делопроизводстве, на нём издается художественная литература. Пользуясь старомонгольской письменностью, многие шэнэхэнские буряты не знают современного письменного бурятского языка. Они хорошо сохранили национальную культуру: костюмы, традиции, обычаи и родной язык.

В Бурятии же старомонгольский язык использовался до 1936 года, до реформы бурятской письменности. Известно, что в письменной форме он выполнял разнообразные общественные функции: на нем издавалась религиозная, философская и художественная литература, газеты, учебники, записывались произведения УНТ, летописи, хроники, велось делопроизводство, обучение, частная переписка.

В Бурятии (с 1936 г.) и Монголии (с 1941 г.) бурятский, монгольский языки перешли на кириллическое письмо, т. е. русский алфавит. Следствием изоляции шэнэхэнских бурят от монголоязычного мира в условиях проживания во Внутренней Монголии (в Китае) является сохранение старомонгольского письменного языка, его консервация. Находясь в китайском окружении, шэнэхэнские буряты сохранили язык, которым они пользовались в период проживания в России, поэтому работы выходцев из шэнэхэнских бурят написаны на старомонгольском письменном языке. Их не коснулась реформа бурятской письменности 1936-1937 годов и монгольской письменности 1941 г.

Как показывают современные исследования текстов летописей шэнэхэнских бурят, написанные на старомонгольском языке, который продолжает использоваться ими, а также наблюдения над устной речью шэнэхэнских бурят русская лексика употребляется ими как в письменной, так и в устной форме бурятского языка. Причем как показывает материал, есть заметные различия между книжными русизмами в языке бурятских летописей и устными русскими заимствованиями в разговорном бурятском языке.

Интересно отметить, что в довольно большом количестве русизмы были обнаружены Л. Б. Бадмаевой в языке бурятских памятников старомонгольской письменности. Так, в работе Л. Б. Бадмаевой, посвященной изучению летописных текстов XIX—XX вв. на старописьменном монгольском языке, ею рассматриваются в числе других летописи шэнэхэнских бурят. Так, автор анализирует текст Бодонгут Абиды, представителя шэнэхэнских бурят, «Краткая история бурят-монголов» [3]. Л. Б. Бадмаевой обнаружены лексические заимствования из китайского, монгольского, маньчжурского, русского языков. Для нас представ-

ляют интерес русские заимствования в письменном старомонгольском тексте. Л.Б. Бадмаева выявила в тексте следующие заимствования из русского языка: (совр. бур.) хасаг — казак, (совр. бур.) колонизаци — колонизация, (совр. бур.) дивизи — дивизия, (совр. бур.) нормо — норма, (совр. бур.) Табхаевай отряд отряд Табхаева, (совр. бур.) фашист — фашист, (совр. бур.) фронт — фронт, (совр. бур.) феодалнууд — феодалы, (совр. бур.) материал — материал, (совр. бур.) nocxood — изгородь вокруг выгона, поскотина < (рус.) поскотина: зажиточные буряты строили изгородь для выгона (буряты называют это посхоод); (совр. бур.) гулбаа // гулва — глава рода < (рус.) голова, глава: При степной думе существовали такие должности, как глава рода (иначе их называли голува) зайсан, шулинга, засул и другие, которых выбирали на общем родовом собрании открытым голосованием, (бур. уст.) степной дуумэ — степная дума (административная единица в дореволюционной Бурят-Монголии, равная примерно области) < (рус.) дума — выборное представительное учреждение в царской России, которому по положению принадлежали законодательные функции [СРЯ, т.1, с. 614]. В течение с 1822 по 1824 г. были организованы степные думы (советы) в качестве административных органов в Бурят-Монголии [3, с. 121].

Также в тексте Бодонгут Абиды выявлены названия меры веса, площади, количества, заимствованные из русского языка, например: (совр. бур.) $nyy \partial <$ (рус.) пуд: один пуд составляет 32 жина (там же, с. 34), (бур. уст.) десятина < (рус.) десятина — старая русская мера земельной площади, равная 2400 кв. саженям, или 1,09 гектара, применявшаяся до введения метрической системы [СРЯ, т. 1, с. 530]: В 1802 г. для прибывших в Забайкалье новых поселениев из русских крестьян по распоряжению высших инстанций были вынуждены выделить самые плодородные земли с богатыми пастбишами в бассейне реки Ингода площадью в 105 тысяч десятин (русская мера площади, 1 десятина составляет примерно 120 квадратных метров) [1, с. 35]; (бур. уст.) шээтбүүртэ < (рус.) четверть — 1) старая русская мера земельной площади, равная 1,5 десятины; 2) четверть (бутыль вместимостью 3 литра); 3) четверть (мера сыпучих тел) (СРЯ, т.1У, с. 921): по организации высших инстанций посевная площадь составляла 48672 четверти (русская мера, составляющая одну десятую часть) (БА, 1983, с. 42); (бур. уст.) дуушэ в значении «человек, едок» < (рус.) душа. В 1795 г. общее число мужчин хори-бурят в возрасте от 18 до 55 лет составляло 17345 душ (доспехов) и др. [3, 35, 121, 122].

В современном бурятском языке многие из рассмотренных лексем перешли в разряд пассивного словаря: историзмов и архаизмов (гулваа, зайсан, занги, засул, шуулингэ, тайшаа, степной дуумэ, дуушэ, отог, шээтбүртэ, десятина, яаман. Слова сомон//hомон, хошун остались в активном словаре современных бурят Шэнэхэна. Хотя перечисленные историзмы и архаизмы в современном бурятском языке не употребляются, они широко используются в языке бурятских исторических романов для создания исторического фона эпохи, характеристики языка персонажей исторических произведений.

Подводя итоги, Л. Б. Бадмаева пишет, что заимствования из русского языка проникли в язык шэнэхэнских бурят в XVII–XIX вв., когда они еще до эмиграции жили на территории России и находились в тесном контакте с носителями русского языка.

Собранные исследователями в экспедициях материалы свидетельствуют о том, что в разговорном бурятском языке шэнэхэнских бурят тоже наблюдаются русские заимствования. Так, например, в статье О. В. Бураевой [6, с. 294–301] представлены русские заимствования, «которые встречаются в активном словаре шэнэхэнских бурят». Выявленные О. В. Бураевой русские слова, мы представляем, разделив их на тематические группы:

- 1. Названия продуктов питания, (пищи): *хартопха* картофель, *арбуз* арбуз, *угурсэ* огурец, *сахар* конфеты, *яблако* яблоко, *хилээмэ* хлеб, *пираник* печенье (от пряник), *компет* конфета в обертке.
- 2. Названия предметов домашнего обихода: *полтенц*э полотенце, *астан* стакан, *шашка* чашка, *бакса* вакса (крем для обуви).
- 3. Лексика, связанная с транспортными средствами передвижения: актобус автобус, станци станция, вагон поезд, порход пароход, машинын билет водительские права, эроплан самолет, болокуша волокуша, самокат велосипед, мобило автомобильное масло, трактор, мотор мотоцикл.
- 4. Названия людей: *шопер* шофер, *туристэ* турист, *солдад* солдат, *хонсул* консул, *дедушкэ* дедушка, *хомсомол* комсомол, *большевик* большевик, *бандид* бандит, *атаман* атаман; названия организованных групп людей: *биргаад* бригада, небольшая группа.
- 5. Названия предметных понятий из активного словаря: *пинтамент* (*пундамент*) фундамент, *биржент* брезент, *карандас* карандаш, *танцы*, *танцы*, *танды*, *танда*, *танда*,
- 6. Названия территориально-пространственных понятий, предприятий, мест социального назначения: *улисэ* улица, *гоород* город, *километр* километр, *завуд* завод, *бахали* бакалея, *магажин* магазин, *столовэ* столовая.
- 7. Названия органов власти и их действий: *милисэ* милиция, *турмэ* тюрма, *сельсовет* сельсовет, *репреси* репрессии, аббревиатура *КГБ*.

Зафиксированы единичные слова: названия из области военной техники: *пильмёт* — пулемет; названия одежды: *куртик* — куртка; названия животных: *чушка* — свинья, слово *сопсем* — совсем (в функции наречия).

Используются в речи эмоциональные восклицания: *Шортоо!* (Чёрт!), *Ой, би-да, бида!* (ой, беда, беда!), *беда*.

Одним из авторов настоящей работы, Сыжэньдаолимой, выходцем из шэнэхэнского округа, местности Бурдо гача (родилась и выросла в Бурдо гача шэнэхэн зүүн сомоне, см. примечание ниже) был собран языковой материал — заимствованные из русского языка слова — от информантов, 75 — 80—летних жителей этой местности (в том числе своей бабушки 78 лет). Как носитель шэнэхэнского говора бурят Сыжэньдаолима с детства не только слышала, но и активно употребляла эти слова. Выявленные Сыжэньдаолимой слова мы разделили на тематические группы (некоторые слова совпадают со словами, записанными О. В. Бураевой, что лишь подтверждает их активное функционирование).

Выявлены следующие тематические группы русских заимствованных слов: 1. Названия продуктов питания: *халбазай* — колбаса, *блиниг* — блины, *помидор* — помидор, *хапуст* — капуста, *морхобхэ* — морковь, *хомпет* — конфета, *содэ* — сода, *хартопха* — картофель, *угурсэ* — огурец, *арбуз* — арбуз, *сахар* —

конфеты, яблко — яблоко, хилээмэ — хлеб, пиранок — печенье (от пряник) и кухонных принадлежностей: хуборда — сковорода, астхан — стакан, шашка — чашка, баанха — банка.

- 2. Названия предметов домашнего обихода: адеял одеяло, пудушхэ подушка, ховёр ковер, телепон телефон, сумхэ сумка, мило мыло, полтенцэ полотенце, устул стул, хухэль кукла, шэбьеэд шивьот, харандас карандаш, жажагалхэ зажигалка, жамасхэ замазка, бошхэ бочка, патрят портрет (фотография), бакса вакса (крем для обуви) и названия одежды: балинхэ валенки, шаарпэ шарф, табушхэ тапочки, платъэ платье.
- 3. Названия средств транспорта и приборов: *трактор* трактор, *машинэ* машина, *ирплан* самолёт, *проход* пароход, *богон* поезд, *самхадхэ* велосипед, *дуромбай* подзорная (труба).
- 4. Названия людей по роду занятий: *шопер* шофер, *турист* турист, *солдад* солдат, *бандид* бандит, *хонсул* консул, названия органов власти: *милисэ* милиция.
- 5. Названия предметных понятий из активного словаря: *километр* километр, *бэржент* брезент, *танцэ* танцы, *бида* беда, *завуд* завод, *турмэ* тюрьма, *улисэ* улица, *биргаад* бригада (небольшая группа), *солхоб* целковый, *палаан* план (карта), *чушка* свинья и т. д.
 - 6. Названия из области военной техники: *танк* танк, *бомб* бомба. Единичное слово: *conceм* совсем.

Итак, первичное эмпирическое представление заимствованной шэнэхэнским бурятском говором русской лексики позволяет сделать следующие выводы. Большая часть русских заимствований составляет конкретная, предметная лексика, а также лексика, связанная с выражением в речи бытовых реалий в жизни людей. Это относится как к книжной лексике, используемой в летописях для определения в законодательных документах жизни людей, так и к лексике, употребляемой в обыденной устной речи людей. Специальному лингвистическому исследованию заимствованная из русского языка лексика в говоре шэнэхэнских бурят еще не подвергалась. Рамки настоящей работы не позволяют глубже рассмотреть вопросы фонетического, семантического освоения русских заимствований в бурятском говоре. Поставленная проблема требует дальнейшего лингвистического исследования.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что шэнэхэнские буряты в отличие от всех монголоязычных народов сохранили старомонгольский письменный язык, законсервировали его в исконном виде. Интересно то, что при этом в языке сохранились и заимствованные русские слова, вошедшие в него более ста лет назад, до переселения бурят в местность Шэнэхэн.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что заимствованные русские слова употребляются как в письменном старомонгольском языке (в летописях), которым шэнэхэнские буряты продолжают пользоваться, так и в устной речи. В летописях употребляется русская лексика, проникшая в бурятский язык из языка государственных законодательных документов. В устной речи шэнэхэнских бурят в основном старшего поколения и сегодня используется функционально активная лексика русского языка, обозначающая предметы действительности ближайшего окружения.

Интересно отметить, что многие шэнэхэнские буряты не знают современного письменного бурятского языка, функционирующего в Бурятии, РФ. Между тем русская заимствованная лексика как книжного происхождения, так и употребляемая в устной речи остаётся в их языке лексикой активного запаса, что является свидетельством тесных межэтнических контактов между бурятами и русскими в период проживания на родине, в России. Это является подтверждением того, что язык, отражая в себе события, явления окружающей действительности, выполняет функцию сохранения исторической памяти о них и может быть источником для изучения социально-исторических процессов в жизни народа.

Литература

- 1. Абида Ц., Болод З., Димчиг Б., Ламасурэн С. Современный исторический обзор бурят Шэнэхэна (Sineken-ü buriyadčud-un oyir-a-yin teüke-yin toyimu) / пер. со старомонгольского языка Е. Санжанова // Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики: материалы первой науч. экспедиции Национального гуманитарного института 2004 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. унта. 2005. С. 23–38.
- 2. Актамов И. Г. Культурно-образовательная среда как фактор формирования экологической ответственности современных школьников (на материале Республики Бурятия и шэнэхэнских бурят APBM КНР): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2007. 23 с.
- 3. Бадмаева Л. Б. Языковое пространство бурятского летописного текста. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 45–52; 117–123.
- 4. Бодонгут Абида. Краткая история бурят-монголов (Buriyad monggul-un tobci teuke). APBM, 1983. 114 с.
- 5. Бороноева Д. Ц. Бурятское зарубежье: описание и анализ // Диаспоры в современном мире: материалы междунар. круглого стола. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 21–29; Бороноева Д. Ц. Динамика пространственно-временной локализации бурят Внутренней Монголии КНР (историко-культурологический анализ): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2000. С. 21–29.
- 6. Бураева О.В. Отражение этнокультурных связей в языке шэнэхэнских бурят // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике: Сб. науч. ст. / отв. ред. В. И. Дятлов. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 294–301.
- 7. Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов. Улан-Удэ, 2006. 186 с.
- 8. Диаспоры в современном мире: материалы междунар. круглого стола. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 253 с.
- 9. Егодурова В. М. Заимствования из бурятского языка в русских говорах старообрядцев (семейских) Забайкалья как отражение межэтнических взаимоотношений // Филология и человек. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. № 2. С. 87–96; Егодурова В. М., Бабушкин С. М. Заимствованная из бурятского языка лексика как компонент регионального русского языка // Вестник Бурятского госуниверситета. Спецвып. А. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 84–91.
- 10. Локальные особенности бурятской этнической общины Внутренней Монголии Китайской Народной Республики: материалы первой науч. экспедиции НГИ 2004 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 69 с.
- 11. Мигморсурун Л. Русские бурят-монголы (Орос дахъ монголчууд) // Внутренняя Монголия, World Mongolians, 2001. С. 30–36.
- 12. Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.) / отв. ред. В. С. Ханхараев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 417 с.

- 13. Патаева В. Д. Языковая традиция и менталитет бурятской диаспоры в Монголии и Китае // Диаспоры в современном мире: материалы междунар. круглого стола. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 57–62.
- 14. Русские буряты в Китае. Шэнэхэн заповедный уголок бурятского духа и культуры // Информ Полис от 07 июля 2004 г.; Китайские буряты возвращаются на родину // Номер один от 02 июня 2004 г.; Урга территория вернувшихся на родину. Семья известной певицы Бадма-Ханды Аюшеевой, приехавшая из Шэнэхэна, сейчас осваивает Тугнуйскую долину // Информ Полис. 2005. 7 сент.
- 15. Хуасай Согтин Жамса. Шэнэхэнские бурят-монголы (Shenehen Buriyad mongol shud). APBM, 2011. 340 с.
- 16. Цыденова Т. В. Буряты Китая в российской историографии // Вестник Бурятского госуниверситета. 2010. № 8. С. 255–260.
- 17. Шожоева Б. Д. Особенности языков этнических групп // Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциологических процессов. Улан-Удэ, 2006. С. 121; Шожоева Б. Д. Формы и уровень владения бурятским, монгольским и китайским языками шэнэхэнских бурят Внутренней Монголии Китая (по данным социолингвистического обследования) // Диаспоры в современном мире: материалы междунар. круглого стола. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. С. 62–70.

Примечание. Шэнэхэн делится на три бурятских сомона — Барун-сомон, Зуун-сомон и Хой-сомон. Самый крупный из них — Барун-сомон.

THE PRESERVATION OF RUSSIAN LOANWORDS IN THE LANGUAGE OF THE SHENEHAN BURYATS AS A MEMORY OF INTERETHNIC RELATIONS

Syzhendaolima
Post graduate Student of Buryat State University
6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russia

Victorya M. Egodurova
Doctor of Sciences in in Philology
Associate Professor in char of Russia and General linguistics
Buryat State University
6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russia

The article is devoted to the study of the history of the issue and the degree of its study in the context of the research problem of the lexicon, loanwords from the Russian language, in the language of the Shenehen Buryats. In the article the works of researchers from the different branches of humanitarian knowledge devoted to the study of the migration of the Buryats in Shenehen and their life in the modern period are considered. The main purpose of the article is reveal the Russians in the language of the Shenehen Buryats as a reflection of interethnic relations in the historical homeland. Identify the peculiarities of the loanwords from Russian vocabulary, which is the specifical views of their penetration in the Buryat language. Both of them the written sources from the oral communication. It was revealed that the lexicon used in the state legislative documents was borrowed from written sources: the function of loanwords from Russian language in oral speech, the objects of reality of the nearest environment.

Keywords: shenehen buryats; study of migration, the Inner Mongolia of PRC; Buryatia; linguistic expeditions; traditional Mongolian language; loanwords from the Russian language; the language of the Shenehen Buryats; written sources; oral speech.